

Сергей Русаков

Охранник офиса и офисный
домовой

16+

Сергей Русаков

**Охранник офиса и
офисный домовый**

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Русаков С. А.

Охранник офиса и офисный домовый / С. А. Русаков — «ЛитРес: Самиздат», 2016

В за месяц до Нового года в офисе появляется наряженная ёлка. Два друга - охранник офиса и офисный домовый - ставят эксперимент над сотрудниками, побудив их высказывать под ёлкой свои желания. Узнав об этих желаниях, друзья воплощают их самыми разными способами, положив в основу психологию, социологию и даже кибернетику. Самые обычные ситуации - конфликты, карьера, любовь - обретают неожиданную трактовку и методы их разрешения. Читатель узнает секреты отношений людей и управления ими.

Содержание

Пролог, в котором в офисе появляется новогодняя ёлка, и с этого момента всё становится, как в сказке	5
Глава 1-я, в которой от шлепка по заднице приходит счастье	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Пролог, в котором в офисе появляется новогодняя ёлка, и с этого момента всё становится, как в сказке

Загадывать желание под Новый Год и желать друг другу счастья в Новом Году – всенародная забава. Люди верят, что желания сбудутся, и счастье придёт. Вот только у большинства почему-то всё остаётся по-прежнему, и даже наоборот – становится еще хуже. Но ведь у кого-то мечты сбываются? Кто-то же находит своё счастье? В этом определенно есть какой-то секрет.

Словно зная о чем-то таком и желая дать желающим достаточно времени, столичный мэр распорядился установить на площадях города ёлки. В первый день зимы. Первого декабря. Теперь есть время загадать желание – и москвичам, и гостям столицы.

Распоряжение городского головы коснулось также казенных домов и офисов. В самом сердце Москвы в бизнес-центре на Сретенке появилась ёлка. Живая. Остро пахнущая хвоей, лесом и морозом. Ёлку нарядили в ночь накануне первого декабря.

Наутро вбегающие, чтобы не опоздать, сотрудники и сотрудницы невольно тормозили бег, увидев щемяще знакомый с детства символ приятной предновогодней суеты, новогодних подарков и желаний, загаданных под Новый Год.

Лысый красномордый рыжеусый охранник за бастионом стойки ресепшен добродушной улыбкой встречал входящих. Раскланивался, приподнимаясь со стула, с руководителями фирм. Подмигивал сверстникам бухгалтерского вида, и это вселяло в тружениц цифры надежду, что всё еще возможно.

Разумеется такое событие на фоне унылых новостей о кризисе и невеселых пересудов о сокращениях стремительно завоёвывало рейтинги популярности. Воспоминания детства, строчки биографии, надежды на лучшее, вера в светлое будущее, всеобщее ожидание праздника стали объединяющей темой разговоров.

Какой-то шутник нашел на просторах Интернета новогоднюю шутку и выложил в офисную сеть. Движение подхватили перепосты анекдотов, карикатур, гифок, фоток, рецептов оливье и заливной рыбы. Скоро трафик вырос Джомолунгмой, серверы загудели вентиляторами охлаждения.

Среди публикаций появилась еще одна – в тон остальным: “Как Загадать Новогоднее Желание Чтобы Оно Непременно Сбылось?”. От стиля веяло пошлостью продавцов средств от целлюлита. Однако текст был прочитан многими. Поверившим в рецепт счастья предлагалось подойти к наряженной в доме, в офисе или на улице ёлке, обойти ее трижды по часовой стрелке и произнести прямо в гущу пахучей хвои формулу своей цели.

Так ёлка обрела особый мистический статус, и к ней, стесняясь и смело, тайно и явно потянулись обитатели офисов бизнес-центра. За всем этим снисходительно следил охранник. Пользуясь служебным положением, он, кажется, уже втихомолку загадал свое желание.

Очень скоро весь бизнес-центр был охвачен поветрием, эпидемией, лихорадкой паломничества к ёлке. В локальной сети появилось сообщество “Офисная ёлка”. На полях сообщества разгорались дискуссии и словесные баталии – обсуждались варианты, теория и секреты формулы мечты. Ведь от верности этой формулы, признавали все, и зависит, сбудется мечта или нет, придет ли счастье.

Одним словом, жизнь офисных жителей становилась всё интереснее, что, как нельзя лучше, соответствовало предновогодним настроениям. Кроме прочего, впереди маячили итоговые собрания, премии и новогодняя корпоративная вечеринка, то есть, масса приятных событий и впечатлений.

Как побочный эффект, от всеобщего оживления стали неожиданно расти производительность труда и его результаты. Ни начальство, ни сами работники не знали, что с этим делать –

ведь в декабре это совершенно ни к чему. Старый год уже закрыт в итоговых отчетах, а новый год в новых планах еще не начался.

Постепенно избыточная синергия оказалась сосредоточенной на подготовке к новогодним праздникам, но всё же, изрядная часть неоприходованной энергии осталась бесхозной и грозила самыми разными проявлениями – от перегоревших лампочек до совершенно волшебных происшествий.

Если исследовать собственно волшебную составляющую происходящего, если бы кто-то за это взялся, то несомненно оказался бы обнаруженным весьма и весьма высокий уровень волшебства. Может, это руководству страны пришла идея “свыше” о возрождении традиций ради укрепления духа нации. Может, у мэра города был свой “канал связи с высшими сферами”. А может быть, происходило что-то буквально сказочное.

По какой-то из этих причин или по их какой-нибудь совокупности в ночь с 30 ноября на 1 декабря в холле бизнес-центра на Сретенке появилась ёлка. Приехал фургончик “Грузовичкофф”, охранник открыл дверь, впустил бригаду в синих комбинезонах, они выгрузили и распаковали живую ёлку, установили ее, руководимые охранником, а затем нарядили ёлку игрушками и серпантином совершенно в ностальгическом советском стиле. Даже красную звезду водрузили на ёлочную макушку. После всего охранник пожал всем руки, расписался в бланке, выпроводил бригаду и закрыл за ними дверь.

Охранник занял свое любимое место за крепостной стеной стойки ресепшен и медитативно вздохнул, любуясь новогодней ёлкой. Глазам открывалась идиллическая картина – крупные хлопья снега за стеклянной входной дверью, на мониторе охранных видеокamer четыре квадратика обозреваемых участков заснеженной улицы, мигающие цветные огоньки лампочек гирлянды, опоясывающей ёлку. Медитативное настроение усилилось.

Уже прикрывая глаза в привычной бдительной полудреме ночного дежурства, охранник зафиксировал движение. Ему показалось, что ёлка качнулась. Он рефлекторно распахнул глаза и впился глазами в объект наблюдения. Вот ёлка качнулась еще раз. Из под ёлки показалось что-то, похожее на кошку, но кошек в офисе отродясь не было. Кошкообразный зверёк скользнул вокруг ёлки по часовой стрелке. Сделал один круг, второй, третий.

Охранник по-охотничьему осторожно выбрался из под ёлки и подкрался к месту происшествия. Он согнулся в пояс, силясь разглядеть в полутьме, что происходит у подножия ёлки, и тут на него выскочил... Какой-то мохнатый зверёк, с разбегу влетел в растопыренные руки охранника.

– А-а-а!, – завопил зверёк. – Помогите! Спасите! Отпустите!

Охранник же, не лыком шитый, лишь крепче сжал неизвестного нарушителя в своих лапищах. Удерживая лихорадочно пульсирующий и орущий благим матом комок шерсти, охранник доставил его в участок – за стойку ресепшен. Прижав пойманное чудо к столу одной рукой, охранник другой рукой вытряхнул бумажки из мусорной корзины и накрыл ей мохнатое существо на манер клетки.

– Не имеете права!, – донесся из заточения резкий скрипящий голос.

– Сейчас разберемся!, – в тон реплике ответил охранник.

Теперь он мог рассмотреть и допросить нарушителя ночного спокойствия охраняемого объекта. Из импровизированной клетки, сверкая круглыми глазищами, охранника рассматривал... Гномоподобный человечек ростом сантиметров двадцать. На коротеньких ножках. Вцепившийся в прутья корзины своими ручками. Одетый в подобие детских джинсов с помочами поверх детского белого свитера с красными оленями. Обутый в детские кроссовки. Рыжие усы торчком и всклокоченная рыжая борода.

– Ну, и кто это тут оказался на моей территории?, – строго спросил охранник.

– А вот и нет! Территория эта – моя!, – запальчиво возразил заключённый в корзину.

Через полчаса, разобравшись во всём и в своих статусах, они сидели напротив друг друга и пили чай из пластиковых стаканчиков. Один на служебном крутящемся стуле, другой, свесив ножки, на краю стола. Офисный охранник Степан Андреевич и офисный Фома. Обитающих в жилых домах мистических существ называют домовыми. Проживающих в офисах полагаются называть офисными.

Они пили чай – охранник и офисный, и говорили о насущном – об устройстве мира, о добре и зле, счастье и мечтах. Полночь. Первое декабря. Канун Нового Года.

– Хочется сделать всех этих людей счастливыми!, – вздохнул офисный, – когда люди счастливы, и мне хорошо! Как могу, стараюсь доставить им радость – то соли в сахарницу подсыплю, то под локоть подтолкну руку с чаем, то шнурки на ботинках свяжу у сидящего за столом. Они веселятся, смеются шуткам, радуются, значит, счастливы.

– Ты думаешь, радости достаточно для счастья?, – так же философски вздохнул охранник. – Люди счастливы, когда исполняются их желания и мечты. Радуюсь твоим шуткам, люди не становятся счастливее. Остаются с тем, что есть, и мечтают о лучшей жизни.

– А я говорю, что людей можно сделать счастливыми, радуя их!, – возразил офисный. – Сначала люди радуются, а потом к ним приходит счастье!

– Да нет же!, – в свою очередь, возразил охранник. – Люди стремятся к лучшей жизни, желают того, чего им не хватает или просто хочется, а получив, радуются. Это и есть счастье!

– Не могу согласиться с твоей аргументацией, Степан Андреевич! Причинно-следственные отношения между мечтой, счастьем и радостью именно таковы, как я тебе говорю – радость первична!

– Да и я не соглашусь с твоими тезисами, Фома! Мечта, желание, цель – вот что первично! Радость – лишь реакция на достижение цели. От цели к цели человек движется к своему счастью!

И они поспорили. Заключение пари. Побились об заклад. Охранник и офисный. Уговорились делать людей счастливыми в течение предновогоднего месяца каждый своим способом. Один – радуя. Другой – помогая достичь цели.

А наутро... На вбегающих, чтобы не опоздать к началу рабочего дня, из глаз тряпичного Деда Мороза под ёлкой смотрел офисный. Из-за стойки ресепшен на сотрудников и сотрудниц смотрел охранник. Оба улыбались, предвкушая победу в споре. У каждого свои новогодние забавы...

Глава 1-я, в которой от шлепка по заднице приходит счастье

Странно ведут себя человеческие желания. Кажется, что они намеренно вредничают и строят козни, подбрасывая раз за разом все новые обстоятельства – лишь бы человек не получил желаемого. Более того, чем сильнее желание, тем меньше шансов ему исполниться. Люди давно обнаружили этот необычный и неприятный эффект.

Отчаявшись добиваться страстно желаемого, авторы желаний постепенно угасают в своих желаниях, и оттого живут бесстрастно, бесцветно и беспросветно, влача свои жизни от одного невзрачного желания к другому еще невзрачнее.

Иные же добиваются совершенно немислимых желаний, и кажется, что они желают как-то не так, как большинство...

Понимая, что это полная ерунда, Андрей Яновский шел к ёлке, установленной на днях в холле бизнес-центра, словно подгоняемый последней надеждой. Две подружки-хохотушки из какого-то офиса, шутя и болтая, крутились вокруг ёлки, исполняя ритуал загадывания желаний. Андрей остановился и сделал шаг назад, скрывшись за углом, чтобы не быть замеченным и не стать посмешищем.

Андрей вовсе не стеснялся женщин и не был женоненавистником, но его проблемы были связаны именно с женщинами. Попытки познакомиться с какой-нибудь девушкой неизбежно проваливались на стадии приглашения на первое свидание. Ему отказывали. Что уж говорить о каком-то развитии отношений, если отношения не удавалось начать?

С одной, стороны Андрей был определенно симпатичен, и девушки бросали на него заинтересованные взгляды. С другой стороны, интерес девушек иссякал, как ручей в засуху, стоило только Андрею произнести первые слова приглашения на первое свидание, как что-то шло не так, словно кто-то уводил в сторону от столбовой дороги отношений мужчины и женщины, путал, кружил, куражился. И снова отказ...

Помнится, что раньше Андрею удавалось добиться своего, и он спешил на свидание навстречу светящимся девичьим глазам, ожидающим сказочного романа и долгих отношений, перерастающих в вечную любовь. Кто знает, может, в Андрее действительно дремал неразбуженный любовник или муж, но до стадии, где он мог бы проявить себя и доказать свою состоятельность, так ни разу и не дошло.

Сейчас Андрей не просто боится отказа, приглашая девушку на первое свидание. Нет! Он боится приглашать девушек. Более того, он боялся заговорить с девушками. Он сторонился девушек, уклонялся от контактов с ними. Даже по работе, когда нужно что-то спросить у девушек, работающих в одной с Андреем фирме и хорошо знакомых, он не делает этого.

С ним определенно что-то не так. Андрей гнал пугающие мысли, что он какой-то не такой, что ему вовсе не девушки нужны... Нет! Он нормальный! Ему снятся нормальные сны, и в этих снах он уверен в себе и действует, как опытный герой-любовник, ловелас и казанова. Во сне-то все в порядке. И все же он делает что-то не так, как делают это все нормальные парни. Что не так?

Андрею вспомнилась его последняя попытка. В их фирму пришла работать новенькая – девушка Аня. Чуть полноватая, но миловидная и добрая душой. Кажется, она сразу пришлась ко двору, и все в одночасье стали ей друзьями. Подружился с Аней и Андрей. Им даже было о чем поговорить в обеденный перерыв, разговор складывался легко и непринужденно.

Осмелев, Андрей подумал, было, что с ним произошла волшебная метаморфоза, и он стал другим, избавившись навсегда от злого рока неудачника в отношениях с женщинами. Андрей решил испытать судьбу еще раз и стал настраиваться на особый разговор – задумал

пригласить Аню в кино. Чем больше он думал об Ане, тем сильнее становилось его желание познакомиться с ней и начать строить взрослые отношения.

Время от времени в его мечты вползали ядовитыми змеями сомнения – а вдруг и на этот раз он получит отказ? Аня не захочет идти с ним в кино. Сомнения отравляли радужные настроения. В воображении Андрея рисовались одна за другой картины фиаско. Вот Аня отвергает его предложение о свидании простым коротким “Нет!”. Вот он добавляет к словам отказа что-то обидное. Еще болезненнее были картины насмешек Ани. Однако Андрей не терял надежды и наполнял душу мечтой об Ане.

День настал. Андрей был готов, как герой к подвигу. Он несколько раз отрепетировал у зеркала слова, которые скажет. Момент разговора был выбран удачно – никто не мог помешать задуманному. Андрей и Аня говорили о чем-то приятном – о грядущих новогодних праздниках и подарках, о зимних каникулах и мечтах съездить куда-нибудь отдохнуть в первые дни января.

Всего-то и нужно было – сказать что-то вроде: “Аня! А давай сегодня после работы сходим в кино? Говорят, интересный фильм...”. Андрей же стал говорить совершенно не то, путался, мямлил или наоборот становился невольно пошлым или грубым. Короче, как это всегда и бывало.

Аня тоже повела себя странно. Словно кто-то запретил ей под страхом смерти ответить согласием на невинное предложение Андрея, и держаться следовало до конца. Добрая милая девушка, будто зная о страхах симпатичного ей парня, ответила отказом, как по сценарию – сначала короткое “Нет!”, затем сказала что-то обидное, а напоследок засмеялась, и получилось у нее это довольно зло...

Девушка, кажется, поняла, что переборщила и напрасно обидела парня. Более того, она и сама ждала, когда же тот пригласит ее хоть куда-нибудь, чтобы отношения как-то уже начались. Что-то с ней было не так, она это чувствовала и расстроилась из-за этого. Раньше с ней такого не было, чтобы она вот так, ни с чего обидела хорошего человека.

Андрей и Аня больше не разговаривали, не пересекались взглядами и старательно поддерживали максимальное пространственное удаление друг от друга. Оба переживали, и оба ругали себя. Со стороны такой поворот в отношениях явно говорил о возникшей любви между молодыми людьми. Однако в этой истории было действительно что-то странное. Порча, проклятие, сглаз – чем еще объяснить неудачи Андрея на любовном фронте?

Андрей обошел вокруг офисной ёлки три раза по часовой стрелке, воткнул физиономию в хвою, почти упершись носом в еловый ствол, и зашептал:

– Хочу, чтобы Аня согласилась пойти со мной в кино! Хочу, чтобы Аня пошла со мной на первое свидание! Хочу, чтобы не отказала мне!

Из под шубы игрушечного Деда Мороза еле слышно прозвучал вздох офисного. Спрятавшийся за стойкой ресепшен охранник сочувственно покачал головой и вытащил наушники из ушей – он получал информацию о желаниях простым и надежным способом, спрятав “жучка” в шапку Деда Мороза. Так что, и офисный, и охранник слышали одно и то же. Будет о чем поговорить ночью.

Если бы влюбленный юноша, да и вообще любой юноша и даже просто любой человек знали, что такое цели, и как они устроены, им не пришлось бы пожинать печальные плоды рухнувших надежд и несбывшихся желаний. Надо бы рассказать людям о целях. Шутка ли – мы живем целями, но не знаем, как работает их механизм.

Механика целей довольно проста, хотя, никто не знает, почему она такова. Каждый человек знает о своем текущем состоянии, и если в этом состоянии его что-то не устраивает, то он в своем воображении представляет себя такого, что то, что его не устраивало, исправлено и устраивает. Человек воображает себе такое свое состояние, в котором проблем, боли, неудобства, голода, бедности... больше нет, а наоборот, все хорошо. Это и есть цель – воображаемый

образ своего состояния, а также состояния чего-либо еще, что важно по каким-то причинам для автора цели.

Голодный человек представляет себя сытым. Наблюдающий за наступившим на банановую шкурку представляет несчастного смешно поскользнувшимся. И то, и другое цели – картинка в голове. Нарисовал в голове, в своем воображении что-то, какую-то картинку – и вот тебе цель. Голодный человек, представивший себя сытым, ищет способа прийти в такое состояние, а стало быть ищет еду. Голодный человек может представить себе еду, которую он ест или может съесть. Тогда человек идет и ищет такую еду, привидевшуюся ему в воображении или всплывшую из памяти, откуда тоже приходят картинки-цели.

Самое удивительное в целях то, что они как бы “тянут” к себе их автора. А может быть, и не только автора. Цель тянет к себе все в этом мире, чтобы, сложившись, наступило то самое состояние всего, что нарисовано в одной лишь голове. Ну, не удивительно ли? Да и правда ли это? Похоже, что правда. Люди замечали, что стоит только что-то сильно захотеть, как все случится, найдется, сложится.

Сила, с которой цель тянет к себе все необходимое, зависит от “силы” картинки, а сила картинки в ее яркости, четкости, стабильности – буквально в такой ее явности, что воображаемое похоже на явь. Говорят, что все творцы начинают с рисования в своем воображении задуманного творения, а затем лишь воплощают это в жизнь, словно копируя. Цель притянет все необходимое с силой, равной “силе” картинки.

Казалось бы, достаточно лишь научиться рисовать воображаемые картинки как следует, то есть представлять желаемое, что есть силы, сильно желать, как все, чего ни пожелаешь, непременно сбудется, но нет, не все так просто.

Всякий раз, когда человек представляет себе некую цель, например, что Аня приняла приглашение сходить с Андреем в кино, в воображении его возникает еще одна картинка, в которой Аня ему отказывает. Появляется еще одна цель. Можно было бы назвать ее антицелью, хотя это точно такая же цель – ведь целью становится любая картинка в голове. Выигрывает та, которая сильнее, а сильнее та, которая ярче. Вот и получается, что страх отказа, страх недостижения важной цели, становится целью, которая и притянет к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.